

Е. Н. Мастеница

Интерпретация культурного наследия в музее: гуманитарный дискурс

В статье рассматриваются гуманитарные основания интерпретации культурного наследия в музее в контексте проблем гуманитарного знания, парадигмы гуманитарного мышления и идей философии образования. Обосновывается необходимость актуализации гуманитарного базиса интерпретации объектов культуры, раскрывается гуманитарная сущность музейной педагогики как методологии и методики реализации образовательной функции музея.

Ключевые слова: гуманитарный дискурс, гуманитарное мышление, гуманитарное знание, культурное наследие, интерпретация культурного наследия, современный музей, центры наследия, музейная педагогика

Elena Mastenitsa

Cultural heritage interpretation in a museum: a humanitarian discourse

The humanitarian bases of heritage interpretation in a museum in a context of problems of humanitarian knowledge, a paradigm of humanitarian thinking and ideas of philosophy of education are considered. Necessity of strengthening of humanitarian basis in interpretation of cultural objects is proved, the humanitarian essence of museum pedagogics as methodology of realization of museum's educational function is revealed.

Keywords: humanitarian discourse, humanitarian thinking, humanitarian knowledge, cultural heritage, cultural heritage interpretation, modern museum, the heritage centers, museum pedagogics

Человек – это возможность.

М. Хайдеггер

Гуманитарный дискурс – сложная и многогранная проблема. Она порождена тем, что в условиях интенсивной глобализации западное, и все больше российское, общество ориентируется на прагматизм, фокусируется на «полезном знании», на бизнес-ценностях, утилитарных подходах, получивших широкое распространение в коммерции, а также и в культуре, что позволяет говорить об ослаблении, а порой и об аннигиляции гуманитарного дискурса в целом. Гуманитарные знания в данной ситуации считаются излишними, гуманистические ценности устаревшими, что свидетельствует о тесной взаимосвязи, взаимообусловленности процессов дегуманизации и дегуманитаризации современного общества.

Традиционно сложившееся убеждение в том, что любой контакт с гуманитарным источником (книга, произведение искусства, кинофильм или спектакль и т. д.) с неизбежностью облагораживает контактирующего, является на самом деле распространенной иллюзией. Как и каждый источник знания, гуманитарный «текст», а тем более гипертекст, требует особой восприимчивости, усилий в постижении его смысловой вариативности, готовности к нравственному выбору, к затратам душевных сил и духовной энергии.

Гуманитарный дискурс рассмотрения культурного наследия и музеев как институтов его со-

хранения и трансляции представляется не только очевидным, но и чрезвычайно актуальным. В условиях, когда музейные экспозиции, театральные постановки, концерты симфонической музыки, художественные выставки и художественная литература превращаются в «продукты», важно обратиться к особенностям «потребительства» и в области культурного наследия.

В отличие от многогранного освоения культуры, ее потребительское использование одномерно, одномоментно, однократно, а, значит, поверхностно и происходит без проникновения в систему ценностей. Возникает «гламуризация» гуманитарной сферы, подразумевающая бесконфликтное, интеллектуально необременительное потребление, абсолютно не связанное с осмыслением содержания. Любые произведения искусства и памятники культуры, вне зависимости от эпохи их создания и жанра, требуют неспешного сопереживающего освоения, иными словами, труда души.

Культурное наследие имеет в своем основании мощный пласт гуманистики. Таков был проект, и такова его миссия в нашу эпоху. Главная задача музея как хранителя социального опыта и культурного наследия заключается в раскрытии этого унаследованного потенциала, подчас свернутого и скрытого, в обращении к гуманистическим ценностям и гуманитарному знанию. Поскольку проблема сохранения и эффективного использования материальных и духовных свидетельств минувшего становится

в один ряд с такими глобальными проблемами, как экологическая, демографическая, энергетическая, проблема войны и мира, нельзя отрицать тот факт, что императив безусловного сохранения культурного наследия был прочно интегрирован в поведение людей повсеместно в мире на протяжении всей человеческой истории. В отечественных исследованиях одна из первых попыток обосновать гуманитаристические основы музеологии была предпринята Л. М. Шляхтиной¹. Однако данная проблематика, безусловно, нуждается в специальных комплексных исследованиях фундаментального характера.

Значительное расширение границ культурного наследия во второй половине XX в. и особенно в начале XXI в. потребовало новых ответов на вопрос о взаимоотношении объектов наследия и их потребителей. Долгое время музеи как традиционные институты культурной памяти считались элитарными заведениями, рассчитанными на узкий круг подготовленных знатоков и ценителей. Бесспорная ценность коллекций, основанная на аутентичности предметов, позволяла музеям претендовать на роль национального достояния.

Однако в последние десятилетия происходят серьезные трансформации в музейном деле и в сфере наследия. Многочисленные культурные центры, появившиеся на базе объектов наследия, напротив, ориентированы на массовую аудиторию. Усилия как энтузиастов-любителей и благотворительных фондов, так и исследователей, направленные на сохранение культурного наследия, получили общественное признание как способ экономического развития регионов². Возрождение отдельных объектов, представляющих ценность для местных сообществ, превратилось в самостоятельную индустрию по созданию достопримечательностей и музеев, направленную на привлечение туристов. Без преувеличения можно сказать, что охрана наследия и сфера туризма и развлечений служат источниками взаиморазвития друг для друга³.

Выход на рынок массовых услуг, связанных с проведением досуга, ставит объекты наследия и музеи в один ряд с разнообразными конкурентами, включая цирки и казино, супермаркеты и рестораны, зоопарки и парки аттракционов, а также телевидение и Интернет. Неудивительно, что это порой накладывает свой отпечаток на содержание и методы презентации культурных объектов, приводит к заимствованию популярных приемов. Так, наиболее успешные в коммерческом плане культурные центры Великобритании используют в своих рекламных материалах такие ключевые слова, как «переживание, вызов, стимул», «свет, звук и запахи», «смотри, чувствуя,

слушай и делай», «веселье и восхищение для каждого», «образование и развлечение, но больше всего – веселье»⁴. Внимание к нуждам публики открыло для менеджеров культуры новую область интерпретации, основанную на восприятии через активное взаимодействие. Однако подобные новации менеджеров-интерпретаторов зачастую предлагают посетителям культурных центров и музеев примитивные подходы, заранее продуманные «роли», которые лишены интеллектуальной и творческой самостоятельности, что неизбежно приводит нас к размышлению о целях и допустимых границах интерпретации.

Развлекательные технологии не только несут в себе массу возможностей для диалога, но и скрывают опасные подводные камни, поскольку отодвигают на задний план понимание того, что сама культура выступает как способ бытия человека в единстве смыслов, средств, результатов его деятельности, как мир человека и сфера его расширяющейся самоактуализации. Игнорируется проблема ценности, которая представляет собой по сути проблему значимости содержания культурного наследия и его социокультурного значения, единства и взаимосвязи культурного и природного наследия. Культурные ценности – это предметы материального мира и нематериальные (духовные) субстанции, имеющие общественную значимость⁵. Культурное наследие – ценностная категория, включающая в себя все богатство предшествующего культурного опыта человечества, поэтому аксиологический подход к его интерпретации является универсальным, поскольку учитывает все возможные отношения общества к предмету, признаваемому памятником, и дает необходимую теоретическую базу для изучения практики использования ресурсов культурного наследия. Важно, что при этом выявляются те угрозы и опасности, которым подвержены культурные ценности, даже самые долговечные из них, которые трудно «физически» уничтожить, – разговорная речь, обычаи, традиции народного искусства. Гуманитарный курс формирует понимание того, что культурные ценности утрачиваются и искажаются по воле людей и при, казалось бы, обычном течении жизни. Постоянно уходят из употребления, заменяются предметы бытового обихода, зачастую памятники архитектуры уничтожаются ради нового строительства. Вредным для памятника оказывается и неквалифицированное вмешательство, претендующее на то, чтобы называться реставрацией. Уважительное отношение к культурному наследию, потребность в его сохранении, изучении и бережном использовании в современных условиях являются не только показателями зрелости общественного, гражданского сознания, но и стратегической культурно-образовательной задачей.

Музей как хранитель и интерпретатор культурного наследия представляет собой часть неагрессивного (преимущественно городского) пространства, где создается непринужденная обстановка для общения людей и для удовлетворения их рекреационных потребностей. Методологической основой образовательной и рекреационной деятельности музея может служить гуманитарное направление в философии образования (культурное развитие личности, диалог культур, основание, удержание, охрана и воссоздание богатства культурно-исторических, нравственно-духовных ценностей и смыслов, подготовка к овладению методами и содержанием познания и практики), которое подчеркивает специфичность методов педагогики как науки о духе, ее гуманистической направленности, выдвигает на первый план метод понимания, а шире – интерпретации явлений и процессов культуры⁷.

Сегодня все активнее звучит мысль о том, что наряду с научным знанием как одним из специфических способов осмысления мира существует гуманитарное знание, т. е. знание интерпретационное, знание-истолкование, знание-переживание, знание-чувствование, связанное с мироощущением⁸. В этом его коренное отличие от классического научного знания, которое идет «вглубь», от внешнего к внутреннему, от явления к сущности. Ни в коей мере не отрицая значения научного познания и научных методов исследования культурного наследия в музее, мы полагаем возможным утверждать, что его интерпретация должна опираться на гуманитарное мышление. Во-первых, такое мышление работает с особой реальностью – музейной моделью действительности, своего рода реальностью феноменологической. В музее феномен природы, истории, культуры, искусства непосредственно воспринимается нашими органами чувств и представлен нашему сознанию в единстве «внутреннего» и «внешнего», «явленного» и «сущностного», «реального» и «идеального». Во-вторых, интерпретация, лежащая в основе гуманитарного мышления, подразумевает «слежение за предметом», которое рождает ассоциации, зовет к созданию образов, побуждает рассматривать предмет с разных сторон. В отличие от классического научного знания, интерпретационное знание есть знание-переживание, знание-погружение. В нем понять означает не построить цепочки суждений и силлогизмов, а зримо почувствовать, что как нельзя лучше позволяет предметный ряд экспозиции и художественное решение музейного пространства в целом. Более того, музеи активно расширяют музейную интерпретацию

с помощью аудио- и видеоматериалов, театрализации, дизайна. Разработка драматургии музейной экспозиции и сценарный подход к ее созданию, на наш взгляд, также могут быть полезны в интерпретации культурного наследия.

Отмечая огромное значение музеев «в переходную эпоху, когда идет активный поиск принципиально иных механизмов социокультурного наследования», исследователь И. А. Колесникова видит их возможность стать надежными точками опоры «для инновационных процессов интеграции рефлексивной и творческой деятельности, связанной с осознанием и продолжением основных линий цивилизационного и историко-культурного развития»⁹. Она также выделяет два варианта музейно-педагогической деятельности – технократический (функционально-информационный) и гуманитарный (диалоговый), подчеркивает необходимость перевода содержания культуры из общечеловеческого в индивидуальное пространство жизнедеятельности ребенка¹⁰.

Современная социокультурная ситуация побуждает музеи к поиску своеобразия, к необходимости генерировать новые знания, идеи, духовные ценности и противостоять гуманистическому кризису. Из института, фиксирующего достигнутый уровень общественного сознания, музей становится явлением культуры, придающим этому сознанию поступательную динамику. Еще недавно качество музейных экспозиций определялось их соответствием традиционным научным схемам, сфокусированным на музейных предметах и коллекциях, а теперь музей видит ценностные ориентиры в новизне, оригинальности интерпретации музейного собрания, создаваемые экспозиции и выставки, культурно-образовательные проекты и музейно-педагогические программы становятся результатом как научного изучения культурного наследия, так и индивидуального творческого поиска.

Современный музей, по-нашему мнению, призван стать пространством самоопределения индивида, средой формирования его культурной идентификации. В пространстве музея человек может обратиться к вечным проблемам бытия, но здесь возникает множество вопросов: как научить посетителя размышлять, как вовлечь в диалог, как помочь в поиске смыслов собственного бытия? В поисках ответов на эти вопросы мы выходим на проблему содержательных и методических параметров функционирования музея, а также на методологические проблемы навигации в музейном пространстве. Гуманитарный дискурс в данном случае актуализирует возможные пути решения этих проблем. Как справедливо полагает В. М. Розин, **гуманитарный дискурс позволяет**

изучать не явления первой природы, а явления, относящиеся к гуманитарной реальности. Для последней характерны не только другие закономерности, но и *рефлексивные отношения*, т. е. здесь исследователь и познаваемые явления принадлежат к одному плану – культуре, духу, сознанию и прочее. В результате гуманитарные знания прямо или опосредованно включаются в изучаемое явление, влияя на него¹¹. Насыщенный артефактами, нагруженный смыслами архитектурно-художественный и нередко образный характер музейной среды побуждает субъекта соотносить себя с этим пространством, способствуя его культурной идентификации. Креативность и интерактивность современного музея позволяют формировать и «включать» воображение его посетителя. И в этом процессе определяющую роль играет культурно-образовательный потенциал музея.

В рассматриваемой области пространства музея приобретает индивидуальный, личностный характер, основой которого становится интериоризация реального культурного пространства музея через эмоциональное восприятие и интеллектуальное постижение. В данном контексте впечатления, полученные в музее, могут рассматриваться как опыт приобщения к культуре и проникновения в нее. Если музейное пространство столь органично, что выступает очевидным выражением заложенной в нем гуманистической идеи или комплекса идей, характеризующих то или иное культурное явление, то его интериоризация происходит более адекватно и не требует особых усилий от воспринимающей стороны. Но чаще музейное пространство создается как текст и требует культуротворческого отношения к образующим его компонентам. В таком случае оно служит процессу формирования личности, саморазвитию индивида с элементами педагогического управления. Именно музейный педагог помогает саморазвитию личности, конструируя воображаемое культурное пространство путем обнаружения кодов к семантике музейных предметов и комплексов с учетом мотивационных, ценностных ориентаций, целей, интересов и потребностей музейной аудитории. Встреча «личности музея» и личности человека возможна только при взаимном интересе. Музейное пространство может создать и создает ситуацию диалога, в котором музей выступает как собеседник, открытый для доверия и внимающий другому. В таком контексте актуально личностноформирующее назначение музея как пространства встречи и диалога, способствующих преодолению гуманитарного кризиса.

Таким образом, гуманитарный дискурс интерпретации культурного наследия в музее

позволяет понять другого человека, объяснить определенный культурный артефакт или духовный феномен, внести новый смысл в определенную область культуры либо деятельности, иными словами задать новый культурный процесс или повлиять на существующий. Во всех этих и сходных с ними случаях он пронизывает и другие виды гуманитарной деятельности и практики в музее (музейную педагогику, художественное творчество, образование, самообразование и т. д.).

В заключение приведем слова представителя оптимистического направления в экофилософии Аурелио Печчеи (1908–1984), который был основателем и долгое время президентом Римского клуба, получившего большую известность в мире. Основываясь на гуманистических позициях и пытаясь найти пути решения глобальных проблем, он утверждал: «Нам никогда не преодолеть возникших перед человечеством затруднений, если мы прежде со всей ясностью не осознаем, что единственный путь к спасению лежит... через Новый Гуманизм, ведущий к развитию высших человеческих качеств»¹².

Примечания

¹ Шляхтина Л. М. Гуманистические основы музеологии // Музеология как основа единства и культурного разнообразия: тез. докл. XXV междунар. симпозиума Совета музеев (ICOM) ЮНЕСКО, междунар. ком. по музеологии (ICOFOM). Барнаул, 2003. С. 4–6.

² Boniface P. Managing quality cultural tourism. London; New York: Routledge, 1995. P. 92.

³ Tourism at world heritage cultural sites: The Site Manager's Handbook. Paris: ICOMOS, 1993. P. 8.

⁴ Fladmark J. M. The Wealth of a nation: heritage as cultural and competitive asset. Aberdeen: Robert Gordon Univ., 1994. P. 85.

⁵ Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс: Рипол-классик, 2001. Т. 1. С. 312.

⁶ Там же.

⁷ Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования: западная философия образования: XX в. СПб.: РХГИ, 2004. С. 14.

⁸ Шор Ю. М. Гуманитарность как специфический тип знания // Образование в условиях формирования нового типа культуры: III Междунар. Лихачевские науч. чтения. СПб., 2003. С. 126–127.

⁹ Колесникова И. А. О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе: сб. науч. тр. СПб.: Специальная лит., 1998. С. 6–15.

¹⁰ Там же. С. 8–9.

¹¹ Розин В. М. Типы и структура «нормальных» научных работ. URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps10/4.pdf> (дата обращения 06.06.2011).

¹² Цит. по: Паравелова А. К. Аурелио Печчеи – великий гуманист. М.: ПРИОР, 2004. С. 216.